

● ● ●
Это было в Сибири. Далеко-далеко.
В этом городе вечно цвели тополя.
Вы меня не любили. И забыли легко.
И в пуху тополином тонула земля.

Я пришла к вам сама. Это было весной.
И от счастья кружилась моя голова!
Вы по городу долго бродили со мной
И какие-то мне говорили слова.

Тополиный листок, ты похож на слезу!
Ну зачем ты цепляешься за провода?
Это было в дожде. Это было в грозу,
Ваше тихое: «Нет». И ещё: «Никогда...»

Много дней утекло. Много минуло лет.
И деревья другие, и город другой.
Это было давно — самый долгий рассвет
И туман над землёй, тополиный такой.

Незабудки

Саше Гольдману

Я карябаю будку.
Кусочек краски на память.
Рисую на ней незабудки
мысленно...
Наяву нельзя ведь.
Я закутываюсь в пальто,
вспоминаю прошлое лето,
и, как тогда, возле будки в метро,
вспоминаю, что есть ты где-то,
где-то там...
В непрозрачном вагоне,
зажатая чужими душами,
я сжимаю кусочек краски в ладони
и слушаю, слушаю, слушаю,
как сердце моё играет на скрипке,
а все вокруг слышат, но не
признаются...
Возле будки моя и твоя
прорастают улыбки
незабудками...

И пусть они там остаются.

● ● ●
Озимые снега идут над миром,
И мы идём, одетые в снега.
Я снова сотворю себе кумира
Из моего заклятого врага.

Как учит недочитанная книга,
Подставляю свою щёку и ладонь.
Смиренье, неизбежное, как иго,
Берет любого Каина в полон.

Прощённые становятся сильнее.
Прощающие канут в тишине.
И неприметно горько заалеет
Раздавленная клюковка в вине.

И к сердцу, как к забытому зимовью,
Протянется тропинка на снегу.
И враг мой, заклинаемый любовью,
Устанет ждать меня на берегу.

● ● ●
Привычно прокурена сигаретой
Квартира. Книги. Кот.
Но вот появляется женщина-лето
И за собой зовёт.

Нежностью голоса, рук и взгляда
Ты оглушён в ночи.
Надо тебе это или не надо?
Сердце твоё молчит.

Сердце твоё давно закрыто
На тысячи долгих зим.
Женщина пахнет чем-то забытым,
Запах непостижим.

Ночь перевёрнута во Вселенной.
Смыслы разбиты в прах.
Женщина спит у тебя на коленях
С горечью на губах.

А утром в её ожиданье посмотришь
Серым седым дождём.
Женщина выпьет холодный кофе
И растворится в нём.

● ● ●
На что похожа старая любовь?
На календарик выцветший в кармане.
На рыбака, забывшего улов.
На капельку вина в пустом стакане.
На что похожи старые мечты?
На серую вчерашнюю газету.
От прошлого — сожжённые мосты,
А в настоящем параллелей нету.
На что похож возникший старый друг?
На плюшевого мишку под диваном.
А в сердце только маленький испуг
И тающая дробь от барабана...
И ни к чему смотреть через плечо.
У прошлого нет будущего, точно.
А я тебя любила горячо.
И я тебя давно забыла.
Точка.

● ● ●
Положи мне руки на колени,
Посмотри в глаза мои устало.
Не гони задёрганное время,
Нам бы торопиться не пристало.

Поезда куда-то пролетают,
Унося обрывки наших лет.
И опять не в пору опадает
Розовый черёмуховый цвет.

Ну а может, кто-то догадался
Календарь изорванный поднять?
Положи мне руки на колени,
Я устала время обгонять.

● ● ●
Падает снег на город,
На бесконечность крыш.
Кто мне поднимет ворот,
Спросит: «Не мёрзнешь, малыш?»

Кто мне протянет руку
И уведёт в метель,
Там, где по переулкам
Стелет зима постель?

И полетят столетья,
Снежные города...
Кто со мной не заметит,
Как пронеслись года?

Всё заметёт однажды,
Канет наш долгий век.
Белый, как лист бумажный,
Падает, падает снег...

● ● ●
Пока ещё в сердце немного ушедшего лета,
Пока ещё ветер и листья танцуют по кругу,
Пока ещё осень в янтарные платья одета —
Мы ищем друг друга.

Сентябрь. Октябрь. Ноябрь. В его середине,
Когда от предчувствия снега становится зябко,
Нашедшие шарф и перчатки в прихожей в корзине —
Надеемся робко.

Мы ходим и ходим — и смотрим в случайные лица,
Касаясь ладонями и рукавами в вагонах,
Мы жмёмся друг к другу, как серые тихие птицы, —
И ждём на перронах.

Пока ещё где-то зима запоздала немного,
Пока ещё снег не засыпал дома и тропинки,
Пожалуй, не будем друг к другу придирчиво-строги,
Отыщем свои половинки.

А дальше пусть будут холодные снежные вьюги,
А мы завернёмся в пушистые тёплые пледы
И, чашками чая согрехши замёрзшие руки,
Начнём друг о друге беседы.

● ● ●
Друзьям-поэтам

О милые и странные поэты,
Не выросшие мальчики земные!
Вы ищете ненужные ответы
На вечные вопросы роковые.

Раскачивая маятник Вселенной,
Способные на прочие отгады,
В юдоли этой маленькой и брэнной
Любови ваши отданы бумаге

И девочкам застенчивым и робким,
Чьи имена не вспомните веки.
Гранёные стаканчики и стопки
Однажды закрывают ваши веки.

И, о друзьях горяя на поминках,
С улыбками усталых Арлекинов
Поэзию разорванной картинкой
Бросаете Всемирной паутине.

И Тот, кто Там тасует ваши строки
И ваши души складывает в пазлы,
Пускает вас, смешных и одиноких,
На маленьком кораблике бумажном.